

убить драконоборца

Лев Гурский опубликовал
новый детективный роман

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Лев Гурский — автор детективных романов «Перемена мест» и «Поставьте на черное», легших в основу популярного телесериала «Досье детектива Дубровского». Новый роман Гурского «Траектория копыя», как и предыдущая его книга «Убить президента», вышел в серии «Ехидный детектив» (опубликовано ли в этой серии что-либо еще, неизвестно).

Криминальный сюжет в новом романе Льва Гурского сработан на славу. Однако детектив здесь лишь сито, через которое процеживается огненное зелье политической сатиры и культурной полемики. Потому что фотограф, с исчезновения которого все начинается, работает на мэрию Москвы и готовит к юбилею города серию фотоальбомов, в которых должны быть запечатлены, в частности, помпезные московские монументы, в том числе Георгий Победоносец работы главного столичного скульптора Захара Сиротинина. Своих Георгиев, которых сыщик-рассказчик ласково называет Жорами, Сиротинин расставил по всей Москве. Узнаете? А потом оказывается, что Сиротинин просто очень крупный бандит. Он практикует неслыханную разновидность контрабанды, организуя вывоз некоего товара внутри Георгиев, поставляемых за границу, и горе тому, кто об этом узнает.

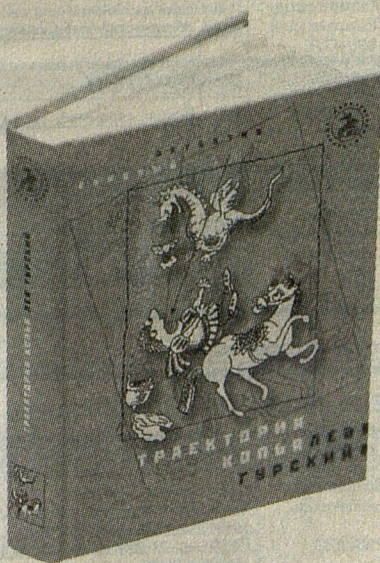
Щедрый автор размашистыми штрихами живописует московские реалии близкого будущего. Этот пейзаж — не просто сатира, а наезд по полной программе. Гурский буквально забрасывает читателя шаржами на легко узнаваемых персон (хотя, конечно, все образы собирательные, и вообще все совпадения, как водится, случайны). Церетели-Сиротинин — это еще цветочки. Вот статусный режиссер Мика Оболенский, сын видного советского драмателю, чья супруга разродилась близнецами. Ну что, получили в глаз, узурпаторы культуры? А вот кудрявый мэр, депутат Думы и певец Арон Купершмит, бард Белла Винтовская, автор чернушного фэнтези Савл Труханов и пребывающий в коме современный художник Глухарь, который присутствует в качестве экспоната на своей посмертной выставке и вдруг хватается за излюбленное современными художниками место галериста Мурата Сайдарова. Надо ли расшифровывать? Проклятые тронам, смерть искусству! Салтыков-Щедрин отдыхает.

Стиль Гурского великолепен. Вот как рассказчик описывает одну из побед в рукопашной: «...Моя правая скороходовская галоша впечаталась в его левую адидасовскую кроссовку, а стальное острое клики достигло коленной чашечки правой ноги этого дуболома. Если кто-нибудь думает, что в таком положении легко сохранять равновесие, пусть попробует сам. Я посмотрю». Право, из таких пассажей можно было бы составить учебник для ускоренных курсов нескучного письма.

Досталось от Гурского всем, но особенно беспощаден он к врагам западно-ориентирован-

ного индивидуалистического менталитета, а также к представителям и пособникам новой российской власти, равно как и к ее эмблемам. Космополитизм и флюиды бодрого сарказма явно сближают автора с главным героем романа — сыщиком Яковом Семеновичем Штерном, но трезвая нигилистическая энергетика делает Гурского больше похожим на киллера. Гурский заряжает два пистолета: один — желчью, а другой — ядовитой слюной — и совершает несколько символических убийств. Он не только убивает Кобзона-Купершмита (этот герой по ходу пиесы погибает), но и ритуально расправляется со святым Георгием, приклеивая ему кличку Жора и низводя с высокого пьедестала до роли контейнера для контрабанды.

Ну-ну, мы еще поглядим, кто кого. Настоящее, может быть, и принадлежит Гурскому, хотя он и занимается шутовской футурологией. А при мысли о будущем почему-то неизбежно вспоминаются утопические детективы евразийского писателя Хольма Ван Зайчика. А вдруг именно он, выросши в большого Зайца, водрузит святого Георгия на место? Нескучное письмо нескучным письмом, но если кто-нибудь думает, что на фирменном ехидстве можно долго продержаться, не впад в унылое злопахательство, — пусть попробует. Я посмотрю.

Лев Гурский. Траектория копыя. — М.: Время, 2004. — 512 с.